

На море спустились сумерки. Вскоре густая ночная тьма укрыла всё вокруг, ограничив видимость лишь жалким десятком метров. Яркий луч прожектора прочерчивал ровную линию на чёрной воде, но стоило ему сдвинуться, как потревоженное пространство мгновенно погружалось в зловещий мрак.

В узких, запутанных лабиринтах жилых палуб беззвучно скользил силуэт в чёрном. Мужчина жался к стенам, сливаясь с густыми тенями. В профиль он казался тонким, точно лист бумаги, но эта хрупкость была обманчивой: поджарое, гибкое тело так и дышало скрытой силой.

Местные коридоры напоминали чертовски сложный лабиринт — в таком без труда заблудился бы даже самый ушлый портовый крысёныш. Однако Пэй И шёл уверенно. Электронные датчики, притаившиеся в темноте, безупречно вели командира, прокладывая подсвеченный маршрут на экране удалённого терминала.

— Шеф, слева трап. Поднимайтесь. В углу на площадке будет люк — вам туда, — раздался в наушнике голос Фань Гао.

— Вылезете прямо на служебной кухне vip-зоны. Там можно стянуть поварской колпак и фартук. Из кухни выходите через правую дверь ресторана.

— Шеф, внимание! На два часа, метров десять впереди, за поворотом двое. Кажется, залипли у иллюминатора...

— Любители подымить. Уже разминулись, — сухо бросил Пэй И.

— О, и правда, никого... Погодите, шеф, вы их что, за борт скинули?

— Зачем за борт? Ткнул пальцем в табличку и вежливо отправил в курилку палубой ниже.

— Вы почти на месте. На верхнем ярусе куча охраны, у меня весь экран в тепловых точках полыхает. Будьте осторожнее.

— Понял.

Беззвучный щелчок — и эфир затих.

Ноль-ноль-третий поморщился от резкого звука в ухе, решив, что командир просто отключил его за болтовню. Он и правда заслужил — трещал без умолку. Но за всем этим трёпом парень так и не решился озвучить главное предложение, касающееся сути их деликатной проблемы. Мысль вертелась на языке, но он всё никак не мог сообразить, стоит ли лезть на рожон.

В канале слышалось тяжёлое, прерывистое дыхание, а следом — деликатный стук ногтя по

микрофону. Кто-то быстро поднимался по ступеням.

— Шеф, забыла доложить, — пропыхтела в гарнитуре Не Янь. — Я тут в баре мимоходом прощупала Чжоу Биня. Парень чист. В карманах только бумажник, а в бумажнике только наличка. Больше ничего интересного.

— Принято.

— И что теперь?

— Верни деньги на место. Не оставляй парня на мели — мне завтра у него ещё обед выклянчивать.

— Ну вот вечно вы так... Ладно, сделаю.

— Ха-ха, Дахуа, вечно ты за своё, — вклинился Фань Гао. — Опять обчистила богатого красавчика.

— Не свисти, ничего подобного! — огрызнулась девушка. — И вообще, кто на этом корыте самый богатый? Босс Чжан. А самый красивый? Наш командир. Что-то я не видела, чтобы я кого-то из них лапала!

В эфире снова завязалась привычная пикировка. Остальные оперативники помалкивали — все давно привыкли к этому трёпу и воспринимали его как единственный способ снять напряжение.

Если наступит день, когда в наушниках воцарится гробовая тишина или чей-то голос внезапно оборвётся, это будет означать лишь одно: случилась беда.

Оперативная группа А всегда работала на передовой, балансируя на грани жизни и смерти. За последние два года люди, скрывавшиеся под позывными Ноль-ноль-второго и Ноль-ноль-третьего, сменились несколько раз.

Лишь командир группы оставался бессменным монолитом. Вот уже пять лет он занимал этот пост, заслужив среди подчинённых непререкаемый авторитет.

— Блин, шеф реально меня приглушил? Эх, обделили ребёнка вниманием... — запричитал Фань Гао. — Ладно, Дахуа, скажу тебе по секрету, чисто между нами. Наш командир — писанный красавец, а Чжан-цзун сохнет по нему так, что искры летят. В нашем ведомстве об этом только ленивый не знает. Вот скажи, зачем пробираться в чужую каюту аки тать в ночи, если можно было просто постучать в дверь при полном параде? Сели бы рядышком, поговорили по душам о долге, родине, великих свершениях и мировой политике. Разложили бы по полочкам все за и против. Да при таком раскладе шеф его из-под носа у спецслужб увёл бы и завербовал! Ну, в

крайнем случае ушёл бы живым и сытым. Разве я не прав?..

В наушнике раздался вкрадчивый голос Пэй И:

— И кого ты предлагаешь отправить на эти переговоры? Меня или сам горишь желанием раздвинуть ноги ради общего блага?

— Ой, мамочки, так вы меня слышите? — тактически отступил Фань Гао. — Конечно вам идти, шеф. У меня для таких трюков ноги коротковаты.

—...

— У тебя, дружок, коротковаты не только ноги, — с усмешкой парировал Пэй И. — Думаешь, я через тепловизор не вижу, что ты себе каждый день носок в ширинку засовываешь?

— Ну всё, ранил в самое сердце... — жалобно заскулил Фань Гао. — Я же просто выдвинул рацпредложение.

— В постели ты так же хорош, как я? Если нет — завалите пасти.

Оперативники мысленно признали безоговорочную победу командира и послушно замолчали. Возразить тут было действительно нечего.

Разговоры, впрочем, делу не мешали. Стрелка на наручных часах Пэй И едва успела сделать полный оборот, как он, стремительно петляя в полумраке, приблизился к цели. Тёмная одежда практически полностью растворяла его силуэт на фоне переборок каюты.

Двумя палубами ниже Чжан-цзун только что покинул бар. На его мрачном лице не отражалось ни единой эмоции, но шёл он напролом, напоминая разъярённого быка, готового снести любую преграду.

Его походка оставалась твёрдой, а руки не дрожали — босс держал лицо. Однако, когда он ухватился за перила трапа, металл жалобно скрипнул под его пальцами. Сюй Жань, семенивший следом, поспешил выказать заботу и мягко коснулся его плеча. Но едва пальцы коснулись ткани, Чжан Шаочи резким движением смахнул его руку.

«Искренность или дешёвая фальшь — ты думаешь, я не разберу, к какому сорту дряни ты относишься?» — зло подумал Чжан Шаочи.

Хотя кого он обманывал? Ни черта он не умел разбираться в людях, раз его больше десяти лет водили за нос...

Все эти басни про несметные богатства и гарем из трёх тысяч наложниц — сущая чушь, показной блеск, нужный лишь для того, чтобы пустить пыль в глаза конкурентам. Чем сильнее пресыщаешься дешёвой похотью и грязными сделками, тем отчаяннее, до одержимости, жаждешь той самой чистой, юношеской любви. И горечь неоправданных надежд, эта сосущая пустота в груди знакомы богачам ничуть не меньше, чем миллионам бедолаг с самого низа социальной лестницы.

Из-за того, что он слишком сильно сжал поручень, ноготь на большом пальце треснул, и выступила тёмная капля. Чжан Шаочи сунул палец в рот, слизнул кровь и опустил взгляд на лацкан своего пиджака. Ткань до сих пор хранила лёгкие складки там, где её недавно бесцеремонно сжимали чужие пальцы.

На середине спуска Чжан Шаочи резко замер.

Секретарь и телохранители тут же остановились как вкопанные. Вся кавалькада замерла на узком пролёте, боясь издать хоть звук и раздражить разъярённого зверя.

Проследив взглядом направление замятых складок, Чжан Шаочи потянулся к внутреннему карману пиджака.

Пальцы нащупали плоский предмет. Он вытащил его, и на его лбу залегла глубокая складка сомнения.

Магнитный ключ был на месте. Квадратный пластик, встроенный микрочип — всё казалось нетронутым.

Он прикрыл глаза.

Перед мысленным взором тут же возникло лицо, озарённое тусклыми огнями бара: затуманенный хмелем взгляд, тонкие черты — самое невинное и вместе с тем самое коварное лицо, что ему доводилось встречать. Пёстрые юбки танцующей цыганки на заднем плане сбивали с толку, притупляли бдительность... Нет, всё это дешёвые оправдания. Жар чужих губ, податливое тёплое тело, прижавшееся к нему вплотную — в ту секунду кровь обожгло диким, неуправляемым пламенем. Старая рана заныла с новой силой, словно её расковыряли и щедро плеснули туда дешёвого пойла.

А потом этот несносный мальчишка схватил его за лацканы пиджака и уставился на него своими огромными, полными фальшивой мольбы глазами...

— Твою мать, — сквозь зубы выплюнул Чжан-цзун.

Червь сомнения продолжал точить его изнутри. Тот, кто слишком часто ходит по тёмным аллеям, рано или поздно начинает бояться каждой тени. А уж если ты имел дело с ядовитой

гадюкой, то будешь шарахаться от любого шороха.

Перепрыгивая через две ступени, он бросился вниз по трапу, так что полы его плаща взметнулись следом, и стремительно направился к палубе, где находилась его каюта.

Тем временем в наушнике Пэй И раздался приглушённый голос Фань Гао:

— Шеф, объект на подходе.

В ту же секунду на линии раздался глухой удар, а затем истошный вопль.

Дверь одной из кают распахнулась, и оттуда кубарем вылетела парочка, едва не сбив Чжан Шаочи с ног. В воздухе кружили простыни, обрывки подушек, тюбики губной помады и использованные презервативы. Из распоротой наволочки обильным снегопадом сыпались утиные перья. Сцепившиеся мужчина и женщина походили на двух чаек, дерущихся из-за куска тухлой рыбы, или на мартовских котов в разгар весенней гонки. Лица обоих были исцарапаны до неузнаваемости, они неистово колотили друг друга кулаками, изрыгая ругательства на каком-то диком суржике. Суть претензий сводилась к классическому разочарованию после бурной ночи: мужчина обзывал партнёршу безмозглой уродливой стервой, а та в ответ костерила его за импотенцию и жалкие три секунды в постели.

Следом из каюты с грохотом выкатился серебряный поднос. Личный секретарь босса, шедший следом, с тихим чавканьем наступил прямо в кучу салата из фарша, чёрной фасоли и плавленого сыра. Брезгливо сморщившись, бедолага попытался стряхнуть эту липкую жижу со своего дорогого кожаного туфля.

Самому Чжан Шаочи тоже знатно досталось: один из дерущихся со всей дури врезался ему в поясницу. Босса отбросило к противоположной переборке, и он едва не перевалился через перила вниз, на нижний ярус.

С трудом удержав равновесие, он выругался, схватил обоих сумасшедших за шкирку и без церемоний отшвырнул их в сторону. Злость закипала в нём мёртвой петлёй — день явно не задался с самого утра.

Только тогда опомнились телохранители. Неуклюже засуетившись, они навалились гурьбой, пытаясь растащить буйную парочку и поскорее убрать это недоразумение с глаз разгневанного босса.

В самый разгар потасовки девица изловчилась, схватила с пола глубокую пиалу с густым красным варевом и с размаху швырнула в своего неверного ухажёра.

Раздался сочный шлепок.

Тарелка холодного испанского гаспачо пролетела мимо цели и аккуратной кляксой расплылась по груди Чжан Шаочи. Коридор окончательно превратился в балаган.

На верхнем ярусе суэта внизу не ощущалась. По мягкому ковровину скользнули едва слышные шаги.

Один из патрульных резко обернулся, вглядываясь в тень за углом, и его рука сама собой легла на кобуру.

Подождав секунду, охранник картинно выскочил из-за угла с оружием наготове, застыв в нелепой позе заправского ковбоя... и уставился на серую крысу, которая как раз удирала под кадку с декоративной пальмой, зажав в зубах приличный кусок сыра.

Пока патрульный выяснял отношения с грызуном, Пэй И бесшумно проскользнул мимо. Он двигался столь мягко, словно левитировал над полом, превосходя в ловкости даже своего хвостатого сообщника. Казалось, он перестал дышать.

Прижав украденный ключ к сканеру, он мгновенно зажал динамик пальцем, не давая сигналу предупреждения пискнуть, и приложил большой палец левой руки к биометрическому датчику.

Система тихо щёлкнула, мигнув зелёным светодиодом.

Замок открылся.

Узкий силуэт скользнул внутрь и растворился во мраке каюты, а дверь плавно захлопнулась за ним. Пэй И скрылся в темноте, точно чёрная мамба в норе.

Свет он включать не стал.

«Так, у постели должен быть сейф. Но у меня нет ни кода, ни мастер-ключа».

Приблизившись к сейфу, Пэй И включил узконаправленный луч на тактических часах. Прижавшись лицом почти вплотную к замочной скважине, он вгляделся в крошечный зазор — щедрый подарок от китайских сборщиков, допустивших заводской брак при калибровке личинки замка. Ювелирно, деление за делением, он начал поворачивать диск рулетки, ловя тончайшие щелчки внутренних дисков. Вскоре в его голове сложилась восьмизначная комбинация.

— 20140925. Запиши, — негромко произнёс он в микрофон.

— Что это за дата? — слышался в ухе голос Фань Гао. — Какая-то годовщина?

— Нет, — отрезал Пэй И.

Но стоило словам слететь с губ, как он почувствовал глупый укол ревности.

«С чего я взял, что нет? Откуда мне знать, может, это памятный день для Чжан Шаочи и очередной смазливой пустышки из его актёрской свиты?»

— Точнее, я не знаю, — глухо исправился он. — Может, чья-то чужая.

Пока он копался в замке, в голове пронеслась целая вереница возможных вариантов. Чжан Шаочи был упрямым и консервативным чертякой. Свою дату рождения он бы точно не поставил. Пэй И невольно перебрал в памяти собственный день рождения, дату их первой встречи, день расставания... В конце концов, этот паршивец мог выбрать юбилей своих родителей! Но нет. Ничего из этого не подошло.

Их пути разошлись в марте того года, и с тех пор они больше не пересекались.

Внутри сейфа лежала папка со сделками и черновиками договоров на нескольких языках. Документы касались строительства портовой инфраструктуры в Алжире и Триполи, а также разработки нефтяного шельфа поблизости. Там же обнаружились неоформленные акты передачи прав и приложения к ним — сделка явно готовилась к финалу, но подписи под ней ещё не стояли.

Быстро перелистывая страницы, Пэй И жадно вчитывался в скрытые условия сделки. Ушлый русский в этот раз расщедрился не на шутку. Илье Неоянковскому позарез нужен был выход на крупных азиатских игроков, чтобы расширить свою теневую империю на Восток. А Чжан Шаочи, судя по всему, выступал в роли авторитетного посредника, готового свести этого полярного медведя с нужными покупателями у границы и положить себе в карман баснословный процент.

Пэй И без лишней суеты отщёлкнул ключевые листы на миниатюрную камеру, а остальные страницы пробежал намётанным глазом по диагонали. С самого начала было ясно, что Чжан Шаочи выбрал этот опасный рейс не ради морской прогулки и созерцания закатов. Их часовое уединение с русским в сигарной комнате тоже не походило на встречу старых приятелей, решивших перепихнуться под хороший табак. Это была классическая ширма для заключения сделки.

Пэй И почувствовал, как внутри у него всё сжалось от дурного предчувствия. Чжан-цзун упрямо лез в самое пекло.

По данным разведки, этот круизный лайнер под завязку забили контрабандными химикатами и токсичным сырьём. Огромное судно, увозившее в открытое море более тысячи ничего не подозревающих туристов и миллионы грязных долларов, давно миновало территориальные воды. Вернуть его в порт силой было невозможно. Оставалось либо перехватить груз на

полпути, либо действовать тоньше — ликвидировать угрозу изнутри.

Но лайнер посреди безбрежного океана казался неприступной крепостью. Силы были неравны, а любая ошибка могла обернуться массовой гибелью заложников. Перед группой стояла чертовски сложная задача.

Перед тем как отправиться в бар, Чжан-цзун переоделся. Вместо синей рубашки, насквозь пропитавшейся едким сигарным дымом, он надел белоснежную. Он прекрасно помнил, что Пэй И терпеть не мог запах табака. Ему просто хотелось выглядеть безупречно — подсознательно он чувствовал, что сегодня они обязательно столкнутся лицом к лицу. Так оно и вышло.

Но теперь все планы летели к чертям, а вечер превращался в какой-то абсурдный фарс. Чжан-цзун стоял бледный от ярости, но статус не позволял ему опускаться до банальной ругани или кулачного боя. Сохраняя ледяное самообладание, он просто упёрся ладонью в спину одного из своих охранников и одним мощным толчком отодвинул всю эту копошащуюся кучу-малу на несколько метров назад.

Буйная парочка, сообразив, на кого они налетели, растеряла весь свой пыл. Нарушители спокойствия поспешили ретироваться с такой скоростью, словно за ними гнались все черти преисподней.

— Мама дорогая, ну и цветомузыка у меня на мониторе! — хмыкнул Фань Гао. — Ребята, вы что там сотворили с этим грозным боссом?

В наушнике раздался приглушённый смешок и тяжёлое дыхание:

— Немного не рассчитали силы. Кажется, слегка переборщили.

— Простите, шеф.

— Всё, сваливаем, сваливаем.

—...

— И вообще, кто просил его напяливать белую рубашку? — резонно возразила Не Янь. — Там такие красивые рюши были на груди... прямо по центру. А я ему туда целую пиалу томатного супа пристроила.

— Пха-ха! Выглядит небось как использованная прокладка? — заржал Фань Гао.

— Ты-то откуда знаешь? Сам пользовался? — лениво отозвался Чжун Цзэ.

— Да ну вас... Я вообще-то приличный мальчик, в глаза такого не видел...

Будь у них побольше времени на пустую болтовню, Не Янь и Чжун Цзэ непременно вытащили бы этого компьютерного гения из его пыльной каморки на нижней палубе и щедро окатили бы его той же томатной жижей.

— Шеф, внимание, — резко сменил тон Чжун Цзэ. — Объект разворачивается и идёт обратно к трапу. Направляется прямо к себе. Похоже, заподозрил неладное.

Чжан Шаочи за долгие годы в бизнесе повидал немало дешёвых трюков и хитрых шлюх. Провожая взглядом улетающую парочку, которая ловко затерялась среди толпы китайских туристов в конце коридора, он инстинктивно прижал ладонь к рёбрам с левой стороны — туда, куда пришёлся удар.

Внезапная догадка обожгла его разум.

Он стремительно выхватил из внутреннего кармана магнитную карту и всмотрелся в её поверхность. Спустя секунду его лицо исказилось от ярости.

На карте красовался чужой номер каюты. Его подменили.

«Если я ещё хоть раз поверю этому паршивцу, пусть меня черти живьём сожрут!»

<http://bllate.org/book/19434/1950585>